

На следующее утро, закончив свои утренние дела в ванной комнате, Шангуань Юй направился в гостиную.

Как только он открыл дверь, воздух наполнился богатым, соблазнительным ароматом.

Незнакомый запах застал его врасплох, и на несколько секунд он застыл в оцепенении, все еще полусонный, прежде чем вспомнил, что он не один в своем доме.

Войдя в гостиную, он увидел обеденный стол, уже уставленный разнообразными блюдами.

На столе были аккуратно нарезанные кусочки жареного теста, дымящиеся пельмени, пара простых овощных гарниров и тарелка золотистой, ароматной тыквенно-пшенной каши.

Накануне вечером он вдоволь наелся, но сейчас, окруженный теплым, манящим ароматом завтрака, он почувствовал, что снова проголодался.

В этот момент из кухни появился Цзо Чжоу, держа в руках две тарелки — на одной лежала золотистая кукуруза, а на другой — несколько маленьких белых яиц.

Увидев Шангуань Юя, он сразу же улыбнулся и весело поприветствовал его.

— Ты встал? Иди поешь!

— Мм.

Шангуань Юй мягко ответил и подвинул свое инвалидное кресло к своему обычному месту за обеденным столом.

— Я не был уверен, что тебе понравится, поэтому приготовил всего понемногу.

Говоря это, Цзо Чжоу с энтузиазмом пододвинул к Шангуань Юю миску с тыквенно-пшенной кашей, охлажденной до идеальной температуры.

Глядя на стол, ломящийся от еды, Шангуань Юй не удержался и сказал:

— Это уже слишком. Мы не сможем все доесть.

— Мы обязательно доедим, — усмехнулся Цзо Чжоу. — Я много ем, не волнуйся. Что бы ты ни оставил, я все съем.

—...

Что-то в этом заявлении показалось ему странным, но Шангуань Юй никак не мог понять, что именно. Вместо того, чтобы задуматься над этим, он просто опустил голову и начал есть.

Сладкая и мягкая каша, хрустящие палочки из жареного теста, ароматная кукуруза, сочные, дымящиеся пельмени — каждое блюдо было восхитительным, что поднимало ему настроение и еще больше улучшало его впечатление о Цзо Чжоу.

Честно говоря, когда Цзо Чжоу впервые пришел на собеседование, Шангуань Юй не очень-то хотел брать его на работу. По его мнению, двадцатилетний студент колледжа не был способен позаботиться о ком-то. В том возрасте вся жизнь состояла из еды, игр и веселья — по крайней мере, так было с ним в то время.

Но, к его удивлению, Цзо Чжоу оказался не только превосходным поваром, но и заботливым человеком. Он никогда спрашивал слишком много о его здоровье, не задавал ненужных вопросов. Это заставило Шангуань Юя почувствовать себя неожиданно комфортно.

Размышляя об этом, Шангуань Юй невольно взглянул на Цзо Чжоу, который сидел напротив него.

Цзо Чжоу чистил яйцо, его длинные тонкие пальцы двигались с легкостью. На фоне его слегка загорелой кожи белоснежное яйцо выделялось еще больше, создавая удивительно приятный контраст.

Поэтому Шангуань Юй протянул руку и приготовился взять яйцо, очистить его и съесть. Но как только он протянул руку, Цзо Чжоу небрежно положил свежеччищенное яйцо на фарфоровую тарелку перед ним.

— Вот, оно уже не горячее, — небрежно сказал Цзо Чжоу.

Шангуань Юй не привык, чтобы о нем так заботились. Он поколебался мгновение, прежде чем слегка кивнуть.

— Спасибо.

— Без проблем, — Цзо Чжоу сверкнул улыбкой. — Если тебе не нравится желток, можешь отдать его мне. Я съем его.

—...

Рука Шангуань Юя застыла в воздухе, он слегка сжал палочки для еды.

На самом деле, он не любил яичные желтки, на его вкус, они были слишком сухими, поэтому он всегда их избегал.

Но Цзо Чжоу... Откуда тот, кто был в его жизни всего один день, мог это знать?

Почти сразу же заметив едва заметную перемену в выражении лица Шангуань Юя, Цзо Чжоу отложил палочки для еды и внимательно посмотрел на него.

— Что-то не так? — мягко спросил он.

Шангуань Юй тоже отложил палочки для еды, не отрывая взгляда от Цзо Чжоу, пытаясь найти на его лице хоть что-нибудь, что могло бы объяснить эту странную фамиллярность.

Чем дольше он смотрел, тем сильнее становилось это ощущение. Черты лица Цзо Чжоу, яркие и выразительные, вызвали странное ощущение чего-то знакомого, как будто их пути уже пересекались раньше. Но как бы он ни старался вспомнить, ответ оставался за гранью досягаемости.

Вместо того, чтобы и дальше размышлять над этим, он прямо спросил:

— Мы встречались раньше?

Цзо Чжоу собирался что-то сказать, но при виде внезапной перемены в поведении Шангуань Юя — его настороженного выражения лица, легкой напряженности в позе — он заколебался. Слова, которые вертелись у него на языке, он проглотил обратно.

— Нет, я так не думаю. Почему ты спрашиваешь? — ответил он, сохраняя непринужденный тон.

Шангуань Юй явно ему не поверил.

— Тогда откуда ты знаешь, что я не ем яичные желтки?

— Ах, это? — Цзо Чжоу пренебрежительно махнул рукой. — Я просто догадался. Многие люди избегают употребления яичных желтков из-за высокого уровня холестерина, вот я и подумал, что, возможно, вы такой же.

Шангуань Юй по-прежнему был настроен скептически, но, изучая лицо Цзо Чжоу, его открытые, серьезные глаза, спокойное поведение, он не смог обнаружить никаких явных признаков обмана.

Возможно, он действительно просто слишком много думал. Возможно, Цзо Чжоу просто угадал, и он придал этому слишком большое значение.

С самоуничижительным смешком Шангуань Юй взял яйцо, глубоко вздохнул и откусил кусочек, проглотив и белок, и желток.

Густой, сухой желток прилип к горлу Шангуань Юя, оставив слабый неприятный привкус. Он отказался пить отвар, чтобы облегчить дискомфорт, словно наказывая себя, и быстро откусил еще кусочек.

Наблюдая за этим, Цзо Чжоу нахмурился.

Он хотел сказать: «Не дави на себя» и «Мне больно видеть тебя таким», но он сдержался. Вместо этого он мягко заметил:

— Похоже, ты действительно не хочешь видеть никого из своего прошлого.

Шангуань Юй с трудом проглотил яйцо, затем предостерегающе посмотрел в глаза Цзо Чжоу.

— Совершенно верно. Да, я не хочу, чтобы кто-то видел меня таким, особенно те, кого я когда-то знал. Так что не задавай лишних вопросов или уходи прямо сейчас. Понял?

— Я понял, — Цзо Чжоу выпрямился, его тон был искренним, когда он извинялся. — Мне жаль. Это была моя ошибка. Такого больше не повторится.

После этого короткого разговора Шангуань Юй больше не хотел есть. Он поспешно доел свой отвар и, не сказав больше ни слова, вернулся в свою комнату.

Оставшись один, Цзо Чжоу уставился на нетронутую еду на столе. Прежнее выражение тревоги и раскаяния исчезло с его лица, сменившись глубокой печалью, смешанной со спокойным размышлением.

Он молча съел всю оставшуюся на столе еду, затем медленно встал и начал убирать.

Тем временем, Шангуань Юй неподвижно сидел у себя в комнате у эркерного окна, задумчиво глядя на улицу.

После несчастного случая расходы на лечение отняли у него значительную часть сбережений. Хотя за эти годы ему удалось отложить немного денег, сейчас их осталось немного.

К счастью, после возвращения из Новой Зеландии отец Шангуань Юя, чувствуя себя

виноватым, дал ему значительную сумму денег. Это была единственная причина, по которой ему не приходилось бороться за выживание, и он даже мог позволить себе нанять сиделку.

Но как насчет будущего?

Шангуань Юй не хотел полагаться на деньги своего отца. Он хотел быть самодостаточным. Но с такими ногами...

Опустив голову, он тупо уставился на свои бесполезные ноги, в груди у него все сжалось, а в носу защипало от невысказанного горя.

Он был инженером. По роду своей работы ему приходилось часто путешествовать, бывать на строительных площадках и оживленных рынках стройматериалов. Ему нравилось все, что связано с этим. Но теперь, когда он не мог свободно передвигаться, как он мог вернуться к единственной профессии, которую он когда-либо знал?

Оставшись один в своей комнате, Шангуань Юй погрузился в размышления. Только что он думал об неопределенности своего будущего, а в следующее мгновение вновь переживал мучения, пережитые в больнице после несчастного случая. Чем глубже он погружался в свои мысли, тем острее становилась боль в голове.

Как раз в тот момент, когда он почувствовал, что ему нужно отвлечься на что-нибудь, в дверь тихонько постучали.

— Брат Юй, это я, — раздался голос Цзо Чжоу. — Я приготовил паровые яичные пирожки. Хочешь немного? Ты почти ничего не ел сегодня утром... Ты все еще голоден?

Нежный, заботливый голос Цзо Чжоу вернул Шангуань Юя в настоящее. Никто не мог оставаться равнодушным перед лицом искренней заботы, и Шангуань Юй не был исключением.

Он тихо вздохнул и слегка повысил голос.

— Не нужно, я сыт.

За дверью воцарилась тишина. Как только Шангуань Юй подумал, что Цзо Чжоу ушел, голос раздался снова на этот раз мягче, ниже, с явным оттенком обиды.

— Брат Юй... ты все еще злишься на меня? Прости, я сказал лишнее. Обещаю, что больше не буду переходить границы дозволенного. Ты можешь, пожалуйста, перестать злиться?

—...

Шангуань Юй потер виски, выдохнув, подкатил инвалидное кресло к двери и распахнул ее.

Снаружи стоял Цзо Чжоу с миской в левой руке, его правая рука застыла в воздухе, как будто он собирался постучать снова.

Увидев, что Шангуань Юй действительно открывает дверь, Цзо Чжоу заколебался, затем осторожно, с почти жалким выражением лица, пробормотал:

— Брат Юй...

Шангуань Юй не смог удержаться от смешка при виде этого зрелища. Мужчина такого роста, как Цзо Чжоу, широкоплечий, как ходячая крепость, стоял, слегка сгорбившись, похожий на удрученного щенка. Как ему удавалось выглядеть таким жалким?

Как мог такой физически внушительный человек вести себя так, что это совершенно не вязалось с его внешностью? Это было почти смешно.

— Я не сержусь, — голос Шангуань Юя стал мягче, когда он успокоился. — И я наелся досыта. Давайте оставим яичные пирожки на потом.

Цзо Чжоу тут же расплылся в улыбке и льстиво ответил:

— Хорошо! Я только что закончил прибираться в квартире, может, тебе нужно, чтобы я прибрался и в твоей комнате?

Шангуань Юй пока не хотел, чтобы Цзо Чжоу заходил в его комнату. Кроме того, служба уборки только что обо всем позаботилась, так что в этом не было необходимости. Он покачал головой.

— Нет необходимости.

— О, хорошо. Просто дай мне знать, если тебе это когда-нибудь понадобится, — весело сказал Цзо Чжоу. — Я собираюсь купить продукты на обед. Хочешь пойти со мной? Погода сегодня прекрасная.

— Нет, — Шангуань Юй отказался, не раздумывая.

—...Хорошо, — Цзо Чжоу не решился настаивать дальше и пошел на компромисс. — Тогда я пойду один. Есть ли у вас что-нибудь, что вы хотели бы съесть?

— Без разницы.

— Ладно, я выберу что-нибудь.

Цзо Чжоу повернулся, чтобы уйти, все еще держа миску в руках, но затем внезапно остановился. Посмотрев вниз на Шангуань Юя, он на мгновение заколебался, прежде чем сказать:

— Я заметил, что на балконе действительно красиво светит солнце. Было бы неплохо, если бы ты пошел туда и погрелся на солнышке, когда я уйду.

Шангуань Юй слегка поджал губы, но промолчал.

— Ну, тогда я ухожу.

Цзо Чжоу быстро вышел, закрыв за собой дверь. В доме снова воцарилась тишина, оставив Шангуань Юя наедине со своими мыслями.

Некоторое время он оставался в своей комнате, не двигаясь. Затем, почти машинально, он обнаружил, что открывает дверь и выкатывает свое инвалидное кресло на балкон, останавливаясь перед окном от пола до потолка.

Теплый солнечный свет струился сквозь стекло, заливая его лицо и тело золотистым сиянием. Это всколыхнуло что-то глубоко в нем, давно похороненное чувство, неопишное, но безошибочно знакомое. В этот момент он мог почти забыть о своих собственных ограничениях и просто существовать — полноценно, свободно, под открытым небом.

Закрыв глаза, он некоторое время наслаждался теплом, прежде чем, наконец, открыл их снова, позволив своему взгляду блуждать по пышной зелени за окном.

Затем он увидел его.

По боковой дорожке Цзо Чжоу неторопливо шел к небольшому супермаркету в жилом комплексе.

Шангуань Юй невольно проследил за его взглядом.

Затем Цзо Чжоу остановился. Словно почувствовав что-то, он обернулся и поднял голову, его глаза встретились с глазами Шангуань Юя через стекло.

На его лице появилась яркая улыбка, и он восторженно помахал рукой.

Окруженный яркой зеленью окружающего мира, Цзо Чжоу с его яркой, беззаботной улыбкой

излучал безграничную энергию и жизнь. Шангуань Юй понял, что не в силах сопротивляться. Он едва заметно кивнул в ответ.

<http://bllate.org/book/14613/1296567>